

Сюй Хао наедине с Чжан Сюйшэном, Ван Хаожанем и еще пятью-шестью парнями устроил прощальный ужин в популярном ресторане старинного хот-пота. Когда варили мясо, Чжан Сюйшэн подшутил над Сюй Хао:

— В прошлый раз я не дочитал то письмо с признанием. Что там в конце было написано? Кто его тебе дал?

Сюй Хао пожал плечами.

— Не знаю. До конца не было подписи, я сам удивлялся.

Чжан Сюйшэн разочарованно вздохнул.

— Правда? Как скучно.

Лю Лэй насмешливо посмотрел на него.

— Оно ведь не тебе было написано. Император не спешит, а евнух суетится.

Чжан Сюйшэн бросил на него недовольный взгляд.

— Ты, одиночка, ничего не понимаешь.

В тот вечер в отдельном зале парни напоили друг друга, и обстановка достигла крайней точки беспорядка. В конце концов, все, кроме Ван Хаожаня, который ещё более-менее держался на ногах, повалились.

Ван Хаожань отправил всех по такси, остался только Сюй Хао.

Сюй Хао сегодня действительно перебрал, все вокруг двоилось в глазах, и он, держась за стул, не мог стоять прямо. Ван Хаожань, присев на корточки, долго спрашивал у Сюй Хао, где он живет, но так ничего внятного и не добился. Он порылся в карманах Сюй Хао в поисках телефона и уже собирался позвонить его родителям, как вдруг раздался звонок.

Неизвестный номер, без записи в контактах.

Ван Хаожань, немного подумав, все же ответил.

— Алло?

— А, Янь Цзэ?

— Мы сегодня ужинали вместе, Сюй Хао сильно напился, я сейчас пытаюсь отправить его домой.

— Не знаю, где он живет. А, ты знаешь?

— Хорошо... Мы на улице хх, дом хх, хот-пот ххх. Как ты доберешься?... Алло? Алло??

После того как Ван Хаожань назвал адрес, собеседник резко положил трубку. Он посмотрел на Сюй Хао, который все еще пытался взобраться на стул, затем на телефон и, прищурившись, задумался.

Примерно через десять минут Янь Цзэ вошел в зал.

Он остановился недалеко от входа и не двигался.

Некоторое время он наблюдал за полупьяным Сюй Хао, сидящим на полу, затем перевел взгляд на Ван Хаожаня.

Хотя Ван Хаожань и знал, что Янь Цзэ обычно не самый приятный человек, сегодня атмосфера вокруг него была еще более холодной.

Янь Цзэ бросил ключи от машины на стол, заваленный грязной посудой, и сел на стул.

— Уходи, я сам с ним разберусь.

Ван Хаожань засомневался.

Он подумал: если бы Янь Цзэ и Сюй Хао были настолько близки, почему тогда Сюй Хао не позвал Янь Цзэ на прощальный ужин?

Он снова заговорил:

— Тебе помощь не нужна? Сюй Хао довольно тяжелый, я с полчаса его тащу и не могу сдвинуть...

Янь Цзэ положил руку на спинку другого стула и, услышав эти слова, поднял глаза. В воздухе словно запахло порохом.

— Я сказал уходи — уходи.

После непродолжительного противостояния Ван Хаожань все же ушел.

Когда в зале остались только Янь Цзэ и Сюй Хао, Янь Цзэ сел на стул, медленно сжал ладонь в кулак и глубоко вдохнул.

Он присел на корточки, и в ту секунду, когда его подушечки пальцев коснулись кожи Сюй Хао, рука дрогнула.

Руки были гладкими, слегка влажными от пота.

Сюй Хао.

Янь Цзэ перекинул одну руку Сюй Хао себе на плечо и, набрав в грудь воздуха, с полуколена поднял его на спину.

Запах перегара ударил в шею сзади сбоку, и сердце Янь Цзэ сжалось — горячо и больно. Он слегка нахмурился, словно испытывая страдание.

Будто солнце пало, звезда взорвалась на тысячи осколков, но эта катастрофа была так близко, что Янь Цзэ вдруг ощутил беспричинное, паническое отчаяние.

Выйдя из ресторана, он увидел ярко-красный Ferrari, нагло припаркованный прямо на проезжей части. Видимо, хозяину было так некогда, что он даже не удосужился поставить машину нормально.

На следующий день Сюй Хао проснулся и обнаружил, что лежит на своей кровати. Голова все еще болела.

Вчера вечером эти щенки накачали его так, что он вырубился, и о последующем не помнил ничего.

Смутно вспоминалось только, что его кто-то принес на руках.

Сюй Хао потер лицо и подумал: кто же это был?

Сонно спустившись по лестнице, он с удивлением обнаружил, что папа с мамой оба дома. Мама держала в руках стакан с молоком, собираясь выпить, а папа сидел на диване и читал газету. Услышав, как Сюй Хао спускается, они одновременно подняли головы.

Неизвестно почему, но Сюй Хао показалось, что родители смотрят на него как-то странно.

Недоумение, любопытство, радость, удивление — все эти выражения читались на лицах стариков. Сюй Хао посмотрел на себя, потом оглянулся назад и сказал родителям:

— Вы чего так на меня смотрите?

Папа Сюй Хао кашлянул, снова развернул газету и как бы невзначай произнес:

— Хорошо вчера повеселились?

Сюй Хао почесал затылок.

— Нормально.

Папа продолжил:

— Как вы там пили, что пришлось утруждать молодого хозяина Яня, чтобы он лично тебя отвез.

Сюй Хао не сразу сообразил.

— Кто? Янь Цзэ??

Папа сложил газету и довольно недовольно сказал:

— А кто же. Ты вернулся и тут же повис над унитазом, блевал так, что чертей гонял. Не знаю, успел ли ты его машину облевать или нет.

Сюй Хао беззвучно помолился: только не тот красный Ferrari, эта машина для Янь Цзэ как родной сын, если ее кто-то поцарапает, он в гневе умрет...

Потом подумал: постой, вчера Янь Цзэ вообще не звали, к чему бы это?

Мама Сюй Хао поставила стакан с молоком, подошла к лестнице и поманила его рукой.

— Не стой там, сынок, иди завтракать.

Когда Сюй Хао спустился, мама тут же ухватила за его лицо двумя руками, глядя на него с умилением:

— Дай посмотрю. Сынок мой какой вырос, совсем большой стал.

Сюй Хао был уверен, что сейчас получит нагоняй от стариков, ведь вчера он так напился, что

даже дверь домой не нашел. Кто бы мог подумать, что родители не только не собираются его ругать, но и выказывают странную заботу и теплоту.

Такое поведение мамы немного насторожило Сюй Хао. Он вырвал свое лицо из ее рук и сказал:

— Что вы устроили с самого утра?

Папа сложил газету и произнес:

— Только что звонила твоя учительница Сара, сказала проверить почтовый ящик.

Услышав это, Сюй Хао развернулся и побежал в комнату.

Включил компьютер, открыл почту. Когда знакомый логотип школы, который Сюй Хао видел, наверное, сотни раз, внезапно всплыл на экране, рука, держащая мышь, слегка дрогнула.

Прокрутив вниз, он увидел письмо, которое было на всю длину экрана. В конце стояла размашистая английская подпись.

Сюй Хао сказал себе: спокойно, спокойно, тебе ведь скоро тридцать.

Но когда он встал, порыв взял верх. Он опрокинул подставку для карандашей, но даже не оглянулся на это, а сбежал вниз, схватил маму и закружил ее на месте. Мама от неожиданности заорала как оперная певица.

Сюй Хао смеялся от всей души. Ему казалось, что он действительно вернулся в семнадцать-восемнадцать лет, когда все делаешь с горяча.

За две жизни он не был так счастлив. Он прочный фундамент заложил, прочный результат получил. Если вспомнить все неприятные моменты прошлой жизни, то они кажутся просто сном, мелочами, о которых и говорить-то стыдно.

Сюй Хао поставил маму на пол, не обращая внимания на ее смех и ворчание за спиной, и снова побежал в комнату. На ходу схватил рюкзак и с улыбкой сказал:

— Я поеду заберу свои вещи из школы, больше туда не пойду. В университет!

Сюй Хао приехал в школу как раз к четвертому уроку — физкультуре.

Проходя мимо спортплощадки, он случайно столкнулся с несколькими одноклассниками. Они поздоровались, а потом парни потащили его играть в мяч. Он возился с ними довольно долго, прежде чем смог отделаться.

Вернувшись в класс, он обнаружил, что все все еще на площадке, поэтому в классе никого не было.

Сюй Хао сел на свое привычное место и начал рыться в парте.

Он был склонен к точным наукам и не любил гуманитарные предметы, поэтому в основном у него были черновики для вычислений и несколько тетрадей с конспектами по математике и физике. Покопавшись глубже, он нашел еще два баскетбольных напульсника.

Эти напульсники были довольно дорогими, белые с черно-красным узором и маленькой золотой эмблемой посередине. Раньше Сюй Хао постоянно их носил, потом они куда-то делись,

и он думал, что потерял. А они здесь.

Сюй Хао сунул напульсники в карман. Прикинув, что уже почти время обеда, он взял рюкзак, прижал к себе стопку тетрадей и книг и пошел к выходу.

Когда он уже собирался выйти, в класс вдруг вошел парень.

Одноклассник Сюй Хао, с которым они были не особо близки, — Цзян Шуюнь.

Увидев Сюй Хао, Цзян Шуюнь сразу же напрягся и замер у двери, тут же закрыв ее за собой.

Сюй Хао опешил: он что, перекрыл ему путь?

Цзян Шуюнь был на полголовы ниже Сюй Хао, с приятными чертами лица и мягким характером. Хотя он и был одним из лучших учеников в параллели, с Сюй Хао и компанией они не общались, разве что иногда вместе решали задачи.

<http://bllate.org/book/16583/1515136>